

УДК 316.663.5:316.776

ПРИЕМЫ И СТРАТЕГИИ ПРОВОКАТИВНОГО РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ТЕКСТОВОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

А. В. ЛОЗОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются понятия «провокативное поведение», «провокативное ролевое поведение» и «интернет-троллинг». Оценивается, как способность участников интернет-коммуникации к селективной саморепрезентации влияет на специфику формирования их онлайн-идентичности. Приводятся данные об исследовании, направленном на выявление приемов и стратегий провокативного ролевого поведения пользователей белорусского новостного веб-ресурса *TUT.by* и четырех пабликов российской социальной сети *ВКонтакте*. Выделены 36 приемов категории «активная агрессия», 16 приемов категории «пассивная агрессия» и 18 приемов категории «поддерживающее поведение». Описываются четыре стратегии провокативного ролевого поведения, используемые участниками текстовой интернет-коммуникации.

Ключевые слова: провокативное ролевое поведение; провокативное взаимодействие; троллинг; интернет-коммуникация; селективная саморепрезентация.

METHODS AND STRATEGIES OF PROVOCATIVE ROLE BEHAVIOUR OF TEXT-BASED INTERNET COMMUNICATION PARTICIPANTS

A. V. LAZOUSKI^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

This article examines the definitions «provocative behaviour», «provocative role behaviour» and «internet trolling». The influence of the ability of internet communication participants for selective self-presentation on the specifics of the formation of their online identity is characterized. The data on the study aimed at identifying methods and strategies of provocative role behaviour of the users of Belarusian news web resource *TUT.by* and Russian social network *Vkontakte* is presented. 36 methods of category «active aggression», 16 methods of category «passive aggression» and 18 methods of category «supportive behaviour» are described, four strategies of provocative role behaviour are specified.

Keywords: provocative role behaviour; provocative interaction; trolling; internet communication; selective self-presentation.

Введение

Термин «провокативность», возникший в кругах русскоязычных психотерапевтов во второй половине 1990-х гг. в результате публикации перевода книги Ф. Фарелли [1], стал появляться в академиче-

ских работах по психологии в начале 2000-х гг.; за минувшие 20 лет частота его встречаемости в научных трудах значительно возросла [2, с. 105–106]. Несмотря на то что в текстах разных авторов он мо-

Образец цитирования:

Лозовский АВ. Приемы и стратегии провокативного ролевого поведения участников текстовой интернет-коммуникации. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2020;3:66–77.

For citation:

Lazouski AV. Methods and strategies of provocative role behaviour of text-based internet communication participants. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2020;3:66–77. Russian.

Автор:

Александр Валерьевич Лозовский – аспирант кафедры психологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент А. С. Солодухо.

Author:

Aliaksander V. Lazouski, postgraduate student at the department of psychology, faculty of philosophy and social sciences.
lozovskiy.1992@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3830-7545>

жет обладать различным значением (в том числе выступать синонимом термина «провокационность» в нейтральном контексте, антонимом термина «провокационность» в негативном контексте и гипонимом термина «манипулятивность»), мы используем термин «провокационность» в первую очередь в качестве индикатора, указывающего на то, что говорящий рассматривает потенциально провокационный акт, совершаемый другим человеком, как намеренное действие, исполняемое ради достижения определенных целей [2, с. 106–107]. Таким образом, в контексте данной работы слово «провокационный» является синонимом словосочетания «намеренно провокационный»¹.

Мы можем охарактеризовать понятие «провокационность» как стремление актора к вызову заранее ожидаемой реакции у объекта провокации. В свою очередь, «провокационное поведение» можно определить как поведение, в котором реализуется стремление актора к вызову у объекта провокации заранее ожидаемой реакции [3, с. 151].

Стоит отметить, что существуют значимые различия между тем провокативным взаимодействием, которое разворачивается в формате «лицом к лицу», и тем, которое реализуется в условиях текстовой компьютерно-опосредованной коммуникации. Эти различия связаны с невозможностью физического взаимодействия собеседников или с их неспособностью оценивать эмоциональное состояние друг друга посредством наблюдения за невербальными средствами коммуникации (позой, мимикой, жестами и т. д.). Значительное влияние на процесс текстового взаимодействия в интернет-коммуникации также оказывает способность собеседников к селективной саморепрезентации, благодаря которой они получают высокую степень контроля над предоставлением коммуникантам информации о себе и своем состоянии в рамках собственного дискурса² [4]. Таким образом, технически участник интернет-коммуникации способен полностью «сфабриковать» собственную онлайн-идентичность, создав онлайн-персонажа, который может отличаться от реального прототипа буквально в каждом аспекте (начиная с пола и возраста и заканчивая декларируемым мировоззрением) [5, с. 28–30]. Как показывают работы К. Хардакер и У. Филлипс, отыгрывание подобной

«роли» зачастую лежит в основе одного из типов провокативного поведения участников онлайн-коммуникации, известного как интернет-троллинг [6; 7].

Согласно определению К. Хардакер, троллем является «пользователь, участвующий в коммуникации посредством компьютеров, который выстраивает образ личности, искренне желающей быть частью рассматриваемой группы, включая выражение или убеждение других людей в искренности своих намерений, в то время как его реальные намерения заключаются в нарушении стабильности и (или) разжигании или поддержании конфликтной ситуации в целях собственного развлечения»³ [6, p. 239]. У. Филлипс, в свою очередь, указывает на то, что пользователи интернета занимаются троллингом ради «веселья», ощущаемого ими в результате раздражения собеседников [7, с. 12, 18–19]. Для достижения данной цели они исполняют соответствующую «роль» провокатора, следуя связанным с ней паттернам поведения, которые зачастую нехарактерны для них в условиях коммуникации в режиме «лицом к лицу».

Таким образом, интернет-троллинг является разновидностью провокативного ролевого поведения: он входит в один ряд с поведением рекламных агентов, эпатажных деятелей искусства, ведущих развлекательных телешоу и иных индивидов, социальная роль которых (посредством социальных экспектаций) приписывает им определенные поведенческие качества, связанные с тенденцией к вызову у аудитории специфической, заранее ожидаемой ответной реакции на свои действия⁴. В свою очередь, ролевое поведение, удовлетворяющее данным экспектациям, обычно приводит актора к желаемым (соответствующим его интересам), заранее прогнозируемым результатам.

Мы рассматриваем провокативное ролевое поведение как поведение, в котором реализуется стремление актора к вызову у объекта провокации заранее ожидаемой реакции, связанное с социальными экспектациями, зависящими от специфики исполняемой им роли. В случае с провокативным ролевым поведением в условиях онлайн-форума экспектации участников обсуждения обычно находят отражение в их дискурсе и зависят от имиджа конкретного пользователя в рамках рассматриваемой коммуникативной площадки⁵.

¹С точки зрения психологии агрессии и виктимологии не каждое «провокационное» действие является намеренным. К примеру, индивид способен ненамеренно нанести физический урон другому человеку (по неосторожности) либо ненамеренно оскорбить его вербально (произнеся непродуманное двусмысленное высказывание), что может спровоцировать последнего на агрессивную реакцию, вызов которой не входил в планы индивида [3, с. 151–153].

²Влияние феномена селективной саморепрезентации на специфику онлайн-коммуникации подробно рассматривается в рамках гиперперсональной модели коммуникации Дж. Уолтера [4; 5].

³«Troller is a CMC user who constructs the identity of sincerely wishing to be part of the group in question, including professing, or conveying pseudo-sincere intentions, but whose real intention(s) is/are to cause disruption and/or to trigger or exacerbate conflict for the purposes of their own amusement» [6, p. 239].

⁴При этом особенности ролевого провокативного поведения индивида могут быть связаны как с ожиданиями людей, заинтересованных в «правильном» исполнении индивидом своей роли, так и с ожиданиями людей, которым «правильное» исполнение роли потенциально способно нанести ущерб.

⁵Лозовский А. В. Понятия роли и статуса в контексте интернет-коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/230954> (дата обращения: 11.06.2020).

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование представляет собой анализ провокативного ролевого поведения участников интернет-коммуникации в секциях комментариев форумов белорусского новостного веб-ресурса *TUT.by*, а также новостных пабликов российской социальной сети *ВКонтакте* (обе платформы являются русскоязычными). При анализе мы исходили из предположения, согласно которому участники онлайн-коммуникации расценивают процессы формулирования, написания и отправки сообщения на онлайн-форум как намеренные действия, которые невозможно совершить случайно или неумышленно. Следовательно, интерпретируя комментарий отправителя, получатель будет относиться к данному сообщению как к тексту, который был сформулирован, записан и опубликован отправителем на форуме с неким определенным намерением.

Гипотеза исследования заключается в предположении, согласно которому участники интернет-коммуникации эмоционально-экспрессивно реагируют на определенные (провокативные) типы сообщений собеседников-отправителей в результате того, что данные сообщения включают некие содержательно-смысловые провокативные элементы, которые служат в качестве раздражителей, побуждающих слушателей к ответной реакции.

Выборку исследования составили комментарии пользователей к 10 новостным публикациям веб-ресурса *TUT.by*, вышедшим в период с августа 2018 по февраль 2019 г. (общее число комментариев – 3738 ед., из них 1207 ед. соответствовали требованиям отбора, 1195 ед. использовались при финальном статистическом подсчете провокативных материалов), а также комментарии к 10 новостным публикациям в четырех пабликах социальной сети *ВКонтакте*⁶, вышедшим в период с июня по декабрь 2019 г. (общее число комментариев – 4440 ед., из них 1935 ед. соответствовали требованиям отбора, 1803 ед. использовались при финальном статистическом подсчете). В число комментариев, удовлетворяющих требованиям отбора, но не включенных в статистический подсчет, вошли сообщения, в которых пользователь отвечал сам себе (развивая в новом комментарии идею из предыдущего комментария вместо того, чтобы отредактировать исходный),

при условии, если провокативные приемы, используемые в обоих сообщениях, совпадали.

При проведении настоящего исследования мы опирались на постулаты «мягкой версии» гипотезы лингвистического релятивизма Сепира – Уорфа (*the weak Sapir – Whorf hypothesis of linguistic relativity*), согласно которой язык и лингвистические категории в определенной степени влияют на специфику мышления и, следовательно, поведения носителя данного языка [8, р. 383–387], а также на основные положения социального конструктивизма, выделенные А. Улановским (концепции «познание как выстраивание», «множественность истины», «пригодность как критерий “хорошего” знания») [9].

В исследовании использовались методы дискурс-анализа в интерпретации Я. Паркера [10, с. 275–280], анализа текста с применением обоснованной теории Стросса – Глейзера [11, с. 112–121], качественного контент-анализа в трактовке Д. Мангейма [12, с. 270–290].

Данное исследование состояло из трех частей. Две первые, связанные с обработкой информации, были посвящены анализу секций комментариев к новостным материалам веб-ресурса *TUT.by* и публикациям в пабликах социальной сети *ВКонтакте*, в то время как заключительная часть – интерпретации полученных в ходе анализа данных и их соотносению между собой. Как первая, так и вторая часть исследования включали перечисленную ниже последовательность этапов.

1. Формирование совокупности изучаемых материалов (поиск новостных публикаций и связанных с ними секций комментариев, сообщения из которых будут проанализированы в ходе исследования). В критерии поиска входили три условия:

- в выборку могут быть включены только публикации, набравшие не менее 100 комментариев со стороны пользователей (для обеспечения значительного объема материала, который в дальнейшем подвергнется анализу⁷);
- в выборку могут быть включены максимум две публикации, вышедшие в один месяц (для обеспечения разнообразия тем, обсуждаемых пользователями, и связанных с ними риторических приемов, к которым пользователи будут прибегать в ходе провокативного взаимодействия⁸);

⁶В их число вошли два белорусских новостных паблика («Чай з малинавым варэннем», «Инцидент Минск») и два российских новостных паблика («Лентач», «Ёшкин Крот»). Аудитория всех четырех пабликов включает в себя как белорусских, так и российских пользователей.

⁷Мы исходили из предположения, согласно которому определенная часть комментариев не будет содержать провокативных элементов и, следовательно, отсеется на следующем этапе работы по причине несоответствия целям исследования. В ходе проведения исследования данное предположение подтвердилось.

⁸Регулярное участие пользователя в обсуждении одной и той же темы в секциях комментариев под новостями схожей направленности может привести к тому, что у данного пользователя выработаются «предпочтительные» или «устоявшиеся» паттерны реакций на схожие стимулы (например, публикация одних и тех же контраргументов в ответ на одни и те же аргументы, предъявляемые со стороны различных оппонентов в ходе диалогов на одну и ту же тему). В рамках данного исследования мы стремились минимизировать влияние указанного эффекта.

• в выборку могут быть включены только публикации, в секции комментариев к которым исследователем было зафиксировано более двадцати эпизодов провокативного взаимодействия пользователей (при этом в качестве эпизода рассматривалась ветка обсуждения, состоящая как минимум из двух комментариев со стороны различных пользователей, связанных по принципу «исходное сообщение автора – реакция собеседника»⁹).

2. Формирование выборки сообщений для дальнейшего анализа: изучение отобранного массива информации в целях выделения связанных между собой цепочек комментариев пользователей, в которых авторы ответных сообщений эмоционально-экспрессивно реагировали на содержание провокативных (включающих в себя провокативные элементы) комментариев, оставленных авторами исходных сообщений в формате «запускающее сообщение отправителя – ответ получателя». Отобранные сообщения были структурированы в виде систем из отдельных веток обсуждений.

3. Исследование полученных систем методом дискурс-анализа. Объектами анализа являлись цепочки комментариев, в которых отправители (авторы исходных сообщений) и получатели (авторы ответных сообщений) демонстрировали воплощенное в тексте речевое провокативное поведение. Цель анализа – установить приемы этого поведения (посредством обнаружения структурно-содержательных элементов рассматриваемого сообщения, вызывающих у адресата выраженную в тексте ответного комментария эмоциональную реакцию, их последующего соотнесения с семантическими аспектами обоих комментариев и категоризации). Содержание и связанное с ним общее настроение ответа выступали в качестве индикаторов наличия либо отсутствия в исходном комментарии определенных провокативных элементов. В результате завершения данного этапа исследования были сформированы системы из дополнительных версий рассмотренных веток обсуждений, каждое сообщение в которых отображалось посредством спис-

ка использованных в нем провокативных речевых приемов.

4. Исследование дополнительных версий рассмотренных веток обсуждений (со списками провокативных речевых приемов) методом контент-анализа для установления частоты встречаемости различных видов провокативных приемов и условий их применения со стороны авторов сообщений. Подсчет частоты встречаемости провокативных приемов велся отдельно для материалов веб-ресурса *TUT.by* и пабликов социальной сети *ВКонтакте* в целях дальнейшего сравнения результатов между собой. Определение условий применения различных приемов участниками обсуждений (для дальнейшего выявления стратегий их провокативного поведения) производилось без учета коммуникативной платформы¹⁰.

После того как материалы веб-ресурса *TUT.by* и пабликов социальной сети *ВКонтакте* прошли через описанные выше этапы исследования, была проведена третья (заключительная) часть работы, связанная с интерпретацией полученных данных. Она включала в себя два этапа, первый из которых посвящен сравнению частоты использования различных типов провокативных приемов на двух упомянутых коммуникативных платформах, в то время как второй – выявлению и описанию стратегий провокативного поведения пользователей на основании материала, полученного в ходе дискурс- и контент-анализа посредством соотнесения полученных данных, в целях исследования принципов взаимодействия пользователей, вступающих в обоюдную провокативную коммуникацию.

В ходе исследования обнаружен ряд провокативных приемов речевой коммуникации, применяемых пользователями русскоязычных новостных веб-ресурсов в процессе обсуждения публикаций в секции комментариев, а также проведено сравнение частоты встречаемости упомянутых приемов в рамках двух разных русскоязычных коммуникативных интернет-платформ (*TUT.by* и *ВКонтакте*), выявлены четыре стратегии провокативного поведения участников интернет-коммуникации.

Результаты и их обсуждение

На основании проведенного анализа выделены 36 провокативных приемов категории «активная агрессия» (включает «наступательные» приемы провокативного поведения, где недружелюбное настроение имеет разную степень выраженности), 16 провокативных приемов категории «пассивная агрессия» («оборонительные» приемы провокатив-

ного поведения, способные вызвать у собеседника фрустрацию, даже если их подача будет выдержана в вежливой форме) и 18 провокативных приемов категории «поддерживающее поведение» (собеседник провоцирует общего оппонента через поддержку мнения идейного союзника, подкрепление его позиции либо поощрение его действий).

⁹ Данное условие было введено потому, что значительная часть обсуждений как в рамках ресурса *TUT.by*, так и в рамках пабликов социальной сети *ВКонтакте* протекает в традициях конструктивного диалога и не включает в себя материалы, которые представляют ценность для исследования провокативного поведения.

¹⁰ В цели исследования входило обнаружение стратегий провокативного поведения пользователей, но не подсчет частоты использования этих стратегий в рамках конкретных платформ (т. е. социальных сетей либо новостных веб-ресурсов).

Провокативные приемы категории «активная агрессия» делятся на четыре подкатегории: «оскорбление», «высмеивание», «спорное мнение» и «недружелюбное обращение». Результаты подсчета частоты встречаемости приемов категории «активная агрессия» приводятся в табл. 1.

Таблица 1

Частота встречаемости провокативных приемов категории «активная агрессия» на веб-ресурсе TUT.by и в пабликах социальной сети ВКонтакте, %

Table 1

Frequency of occurrence of «active aggression» category provocation methods on a news online resource TUT.by and on a news public groups of a social network VKontakte, %

		Тип провокативного поведения	Комментарии пользователей веб-ресурса TUT.by	Комментарии пользователей социальной сети ВКонтакте
Активная агрессия	Оскорбление	Прямое оскорбление собеседника	0,33	8,87
		Косвенное оскорбление собеседника	0,59	2,61
		Прямое оскорбление интруппы ¹¹ собеседника	0,50	4,94
		Косвенное оскорбление интруппы собеседника	0,75	0,39
	Высмеивание	Прямое высмеивание собеседника	12,30	32,11
		Косвенное высмеивание собеседника	19,25	20,30
		Прямое высмеивание интруппы собеседника	18,33	18,47
		Косвенное высмеивание интруппы собеседника	9,46	6,38
	Спорное мнение	Утверждение, сформулированное в радикальном ключе	8,95	6,43
		Выражение экстремально непопулярного мнения	0,75	1,89
		Бравада	3,93	3,33
		Разоблачение аморального поведения интруппы собеседника	6,03	3,11
	Недружелюбное обращение	Фамильярное обращение	12,13	33,22
		Спаминг	5,77	9,65
		Перехват инициативы в диалоге	18,58	9,98
		Разрушение смысловой линии диалога	11,46	10,21
		Поучение	4,10	2,72
		Упрек	1,34	3,16
		Запугивание	2,85	3,55

¹¹Интруппа – члены общества, с которыми индивид себя идентифицирует и к которым испытывает чувство принадлежности (родственники, друзья, кумиры, сограждане и др.).

В подкатегорию «оскорбление» входят приемы, направленные на дискредитацию умственных и физических способностей либо моральных качеств собеседника. Прием прямого оскорбления обычно сводится к открытой характеристике собеседника неким «дискредитирующим» термином¹². Прием косвенного оскорбления направлен на трансляцию собеседнику той же информации в завуалированной форме. Вместе с тем объектом прямого и косвенного оскорбления может быть не только сам собеседник, но и близкие ему люди, а также индивиды, которых он идентифицирует в качестве своих (т. е. члены его интруппы).

В подкатегорию «высмеивание» входят приемы, направленные на демонстрацию собеседнику того, что он либо члены его интруппы не соответствуют положительному впечатлению, которое они стремятся произвести. Идею, стоящую за высмеиванием, обычно можно выразить фразой *Вы не настолько опасны / мудры / влиятельны / успешны / компетентны / прозорливы [и т. д.], как хотели бы казаться*. Приемы данной подкатегории также делятся на прямые и косвенные и могут быть направлены как на самого собеседника, так и на его интруппу.

В подкатегорию «спорное мнение» входят высказывания в безапелляционной форме, способные вызвать раздражение участников форума, не согласных с декларируемой автором позицией («Экстрасенсы однозначно существуют»; «Наша страна лучше вашей»; «Ваша интруппа – аморальные преступники») либо поддерживающих точку зрения, которая считалась бы социально неприемлемой в большинстве современных культур («Жестокость по отношению к домашним животным вполне допустима»; «Гитлер все делал правильно»).

В подкатегорию «недружелюбное обращение» входят семь типов провокативных приемов (различающихся по степени открытости демонстрации собеседнику враждебных настроений), четыре из которых могут быть разделены на подкатегории второго порядка. Данные о частоте встречаемости приемов из подкатегорий раздела «недружелюбное обращение» приводятся в табл. 2.

Несмотря на то что большинство названий провокативных приемов подкатегории «недружелюбное обращение» не требуют дополнительных пояснений, мы считаем необходимым остановиться на некоторых из них.

Прием спаминга вопросами подразумевает формулирование больше трех вопросов в рамках одного сообщения. Это может поставить собеседника в невыгодную ситуацию: отвечать на каждый из них

в процессе провокативной коммуникации не только долго, но и бесполезно с точки зрения динамики диалога, однако в случае отсутствия ответов спамер может высмеять «некомпетентность» собеседника и потребовать ответ повторно. Соответственно, прием спаминга изображениями заключается в осыпании собеседника фотографиями или иллюстрациями, которые обычно призваны либо опровергнуть, либо высмеять позицию последнего (нами учитывались ситуации, когда в одном сообщении приводилось больше трех изображений либо пользователь публиковал подряд более трех комментариев с изображениями). Прием лонгрида подразумевает публикацию пользователем длинных текстов (более восьми строк), превышающих по объему большинство комментариев в обсуждении (как следует из сообщений реципиентов, зачастую такое поведение их раздражает)¹³. В свою очередь, прием резонерства представляет собой вид спаминга, при котором автор использует в своем комментарии выдержанные в менторском тоне реплики с трюизмами или очевидными для других пользователей выводами, которые также способны вызвать раздражение у собеседников.

Прием рефрейминга обычно основывается на сатирическом продолжении опубликованной реплики собеседника с последующим изменением ее контекста на противоположный (Адресант: «Ракета долетит из нашей страны в вашу за десять минут». Адресат: «Это работает в обе стороны». Адресант: «У нашей страны самая сильная армия в СНГ». Адресат: «Зато нет ни нормальной медицины, ни образования»). Прием пародирования заключается в частичном копировании реплики собеседника с изменением нескольких слов, в результате чего смысл предложения меняется, зачастую на противоположный (адресант: «Практика в Сирии показала, что ни один из ста “Калибров” никуда не попал», адресат: «Практика в Сирии показала, что Россия вернула стране 90 % территории»). Каждый из этих приемов может служить платформой для перехвата инициативы в диалоге, когда ранее занимавший «оборонительную» позицию адресат переходит в ответное «наступление» на адресанта при помощи провокативных методов категории «активная агрессия».

Приемы, входящие в подкатегорию «разрушение смысловой линии диалога», направлены на то, чтобы запутать собеседника либо нарушить естественное течение диалога посредством внезапного изменения его контекста. В частности, приемы абсурдистской шутки (ироничная реплика, сформулированная таким образом, что непонятно, над кем

¹²К примеру, в случае с прямым оскорблением собеседника слово «дохляк» указывает на физическую несостоятельность собеседника, слово «идиот» – на его интеллектуальную несостоятельность, а слово «скотина» – на его сомнительные моральные качества. Косвенное оскорбление призвано указать на то же самое в более осторожной, скрытной форме: «На чем основано это идиотское утверждение?»; «Не ведите себя как скотина».

¹³Зачастую авторы комментариев-лонгридов не пишут объемные тексты сами, а копируют их из сторонних источников. Это могут быть новостные статьи, абзацы из «Википедии» или блогов известных людей и др.

или над чем конкретно иронизирует автор либо в чем именно заключается юмор¹⁴) и постиронии (публикация утверждения, серьезность или несерьезность которого невозможно установить без дополнительных комментариев со стороны автора) направлены не на вызов раздражения или злости у собеседника, а на то, чтобы запутать и смутить его. Данный риторический ход увеличивает вероятность прерывания коммуникации со стороны собеседника, благодаря чему, как мы предполагаем, адресант может считать себя «победителем» в споре¹⁵. Схожих результатов пользователь достигает, когда напрямую признается в троллинге либо указывает на это косвенно (т. е. демонстрирует свое удовлетворение раздражением собеседника без прямого указания на намеренность своих провокационных действий).

Второй категорией приемов провокативного поведения является пассивная агрессия (см. табл. 3). Входящие в нее приемы связаны как с противоречием позиции собеседника и подкреплением собственной позиции, так и со стремлением пользователя уйти от ответа на неприятные вопросы, противостоять попыткам собеседника нарушить течение диалога (например, сменить тему или контекст обсуждения), пресечь неэтичное поведение адресанта либо побудить его на некое действие. Потенциально каждый из данных приемов способен вызвать раздражение собеседника, что подтверждается выраженными в тексте эмоциональными реакциями адресатов на комментарии перечисленных типов.

К третьей категории приемов провокативного поведения относится поддерживающее поведение (см. табл. 4), в рамках которого пользователь стремится одновременно оказать влияние как на идейного союзника (в позитивном ключе), так и на идейного противника (в негативном ключе); интенсивность влияний обоих типов различается в зависимости от конкретного провокативного акта. К примеру, приемы, в которых автор сообщения одобряет действия идейного союзника или поддерживает его аргументами в споре с общим идейным оппонентом, с одной стороны, провоцируют союзника на продолжение отстаивания собственной позиции, а с другой – потенциально способны спровоцировать оппонента на негативную эмоциональную реакцию. В свою очередь, приемы, направленные на оскорбление или высмеивание интруппы общего оппонента, с высокой долей вероятности способны вызвать раздражение последнего и при этом потен-

циально могут вдохновить союзника на продолжение риторического противостояния.

Как следует из приведенных данных, наиболее популярными подкатегориями провокативных приемов для комментаторов форумов веб-ресурса *TUT.by* и пабликов социальной сети *ВКонтакте* являются высмеивание и оскорбление, при этом прямое оскорбление и высмеивание собеседника либо его интруппы чаще встречаются в комментариях пользователей социальных сетей, в то время как в рамках новостного веб-ресурса *TUT.by* они распространены заметно меньше. Данное обстоятельство обусловлено более жесткими правилами модерации форумов *TUT.by*, администрация которых активно удаляет комментарии подчеркнуто оскорбительного содержания (в некоторых случаях их фрагменты либо полные версии можно обнаружить в виде цитат в ответном комментарии получателя, но нельзя найти в виде отдельных сообщений в рамках обсуждения). Следовательно, пользователям тщательно модерлируемых платформ приходится прибегать к менее очевидным и более изобретательным приемам провокативного поведения, таким как рефрейминг, внезапная смена темы или поучение, что вносит разнообразие в репертуар речевого поведения провокаторов.

Стоит отметить, что большая часть описанных в рамках данного исследования приемов провокативного поведения могут использоваться комментаторами не только для того, чтобы спровоцировать собеседника на конфликтное поведение и обмен оскорблениями, но и для того, чтобы посредством недружелюбной риторики собрать о собеседнике как можно больше информации (в частности, данные о его мировоззрении, убеждениях, предпочтениях, политических и религиозных взглядах и др.). Впоследствии эта информация может быть использована провокатором для еще более эффективного раздражения собеседника.

Таким образом, технически весь процесс троллинга в условиях текстовой интернет-коммуникации можно свести к двум взаимосвязанным актам: атаке и сбору информации о собеседнике, при этом эффективность первого (суть которого заключается в вызове у собеседника интенсивных негативных эмоций, подталкивающих его к публикации ответного сообщения) напрямую зависит от качества исполнения второго (чем лучше провокатор осведомлен о собеседнике, тем больше проблем, вызывающих раздражение оппонента, он способен затронуть).

¹⁴Образец из секции комментариев *TUT.by*. Адресант: «Для примера можете сравнивать не только Россию и Канаду, но и хрен с пальцем». Адресат: «Полагаю, Канада – это палец». Адресант: «Я – палец». Что адресант хотел сообщить адресату последней репликой, совершенно непонятно, однако на этом моменте диалог прекращается.

¹⁵По какой-то причине часть авторов из секции комментариев обеих рассмотренных платформ предпочитают вести диалог до тех пор, пока их комментарий не окажется последним в ветке сообщений (даже если тема диалога успела многократно поменяться с момента его старта).

Таблица 2

Частота встречаемости провокативных приемов подкатегории «недружелюбное обращение» на новостном веб-ресурсе *TUT.by* и в пабликах социальной сети *ВКонтакте*, %

Table 2

Frequency of occurrence of «unfriendly treatment» subcategory provocation methods on a news online resource *TUT.by* and on a news public groups of a social network *Vkontakte*, %

Тип провокативного поведения		Комментарии пользователей веб-ресурса <i>TUT.by</i>	Комментарии пользователей социальной сети <i>ВКонтакте</i>	
Недружелюбное обращение	Фамильярное обращение	Обращение на «ты»	10,13	30,62
		Ироничное согласие с оппонентом	1,34	1,83
		Ироничное одобрение действий оппонента	0,67	0,78
	Спаминг	Спаминг вопросами	1,51	1,94
		Спаминг изображениями	0,08	0,50
		Спаминг одним и тем же сообщением	0,00	0,17
		Лонгрид	1,67	3,72
		Резонерство	2,51	3,33
	Перехват инициативы в диалоге	Рефрейминг	15,06	8,21
		Пародирование	2,68	1,28
		Ответ на риторический вопрос	0,92	0,50
		Внезапная смена темы	5,36	2,66
		Внезапная смена точки зрения	0,17	0,55
	Разрушение смысловой линии диалога	Приписывание собеседнику идеи, которую он не выразал	1,09	0,39
		Приписывание собеседнику темы, которую он не поднимал	0,08	0,22
		Приписывание собеседнику игнорирования вопроса, который не был ему задан	0,08	0,00
		Доведение диалога до абсурда	2,34	0,50
		Абсурдистская шутка	1,00	1,72
		Постирония	1,17	2,05
		Прямое либо косвенное признание в провокативном поведении	0,08	0,94
		Использование языка, который может быть незнаком собеседнику	0,08	1,16
	Поучение		4,10	2,72
	Упрек		1,34	3,16
	Запугивание		2,85	3,55

Таблица 3

Частота встречаемости провокативных приемов категории «пассивная агрессия» на новостном веб-ресурсе *TUT.by* и в пабликах социальной сети *ВКонтакте*, %

Table 3

Frequency of occurrence of «passive aggression» category provocation methods on a news online resource *TUT.by* and on a news public groups of a social network *Vkontakte*, %

Тип провокативного поведения		Комментарии пользователей веб-ресурса <i>TUT.by</i>	Комментарии пользователей социальной сети <i>ВКонтакте</i>	
Пассивная агрессия	Противоречие собеседнику	Противоречие собеседнику с приведением аргумента	14,39	11,15
		Противоречие собеседнику без приведения аргумента	7,95	7,15
	Подкрепление собственной позиции	Апелляция к личному мнению либо опыту	2,68	0,22
		Апелляция к авторитету	0,67	0,50
		Ссылка на предвзятый источник	1,51	0,17
	Попытка сохранения смысловой линии диалога	Указание на нелогичность рассуждений собеседника	1,17	0,39
		Упорствование	1,59	4,05
		Обвинение собеседника в смене темы	0,33	0,06
		Указание на то, что собеседник приписывает автору тему, которую тот не поднимал	0,08	0,28
		Указание на то, что собеседник приписывает автору идею, которую тот не выражал	0,00	0,22
	Обвинение в неэтичном поведении	Обвинение в троллинге (провокации)	0,75	0,55
		Обвинение в распространении пропаганды	0,50	4,27
		Обвинение собеседника во лжи	1,42	0,55
		Указание на игнорирование оппонентом вопроса	0,17	0,00
		Обвинение собеседника в аморальном поведении	0,42	0,17
	Просьба, приглашение, провокация на действие		0,00	0,89
	Требование доказательств		2,09	1,05
	Демонстративное игнорирование вопроса оппонента либо встречный вопрос		1,26	1,55

Таблица 4

Частота встречаемости провокативных приемов категории «поддерживающее поведение» на новостном веб-ресурсе *TUT.by* и в пабликах социальной сети *ВКонтакте*, %

Table 4

Frequency of occurrence of «supportive behavior» category provocation methods on a news online resource *TUT.by* and on a news public groups of a social network *Vkontakte*, %

Тип поддерживающего поведения		Комментарии пользователей веб-ресурса <i>TUT.by</i>	Комментарии пользователей социальной сети <i>ВКонтакте</i>	
Подкрепление позиции идейного союзника	Согласие с идейным союзником, одобрение его действий	0,67	2,38	
	Приведение аргументов в пользу позиции идейного союзника	0,92	0,78	
Поддержка идейного союзника	Оскорбление общего оппонента	Прямое оскорбление общего оппонента	0,00	0,28
		Косвенное оскорбление общего оппонента	0,08	0,00
		Прямое оскорбление ингруппы общего оппонента	0,00	1,05
		Косвенное оскорбление ингруппы общего оппонента	0,00	0,06
	Высмеивание общего оппонента	Прямое высмеивание общего оппонента	0,17	1,61
		Косвенное высмеивание общего оппонента	0,33	0,72
		Прямое высмеивание ингруппы общего оппонента	3,51	3,61
		Косвенное высмеивание ингруппы общего оппонента	0,59	1,00
	Обвинение общего оппонента	Обвинение общего оппонента в аморальном поведении	0,17	0,28
		Разоблачение аморального поведения ингруппы общего оппонента	0,84	0,61
		Обвинение общего оппонента в троллинге (провокации)	0,00	0,22
		Обвинение общего оппонента в распространении пропаганды	0,00	0,72
	Противоречие позиции общего оппонента с приведением аргументов		0,25	0,00
	Самоирония		0,08	1,50
	Ироническое противоречие идейному союзнику		0,00	0,39
	Использование языка, который может быть незнаком общему оппоненту		0,00	0,11

Систематизация полученных данных позволила нам выделить четыре стратегии провокативного ролевого поведения, к которым прибегают пользователи секций комментариев новостного веб-ресурса *TUT.by* и в пабликах социальной сети *ВКонтакте*:

- агрессивная атака (с минимальным сбором информации о собеседнике);
- сбор информации (с минимальным количеством интенсивных агрессивных выпадов);
- чередование агрессивных атак со сбором информации (примерно в равных пропорциях);
- сбор информации, завершающийся агрессивной атакой (продолжительный сбор информации обеспечивает пользователя материалом о собеседнике, который используется при дальнейшем вербальном «нападении» на последнего).

Характерно, что провокаторы, придерживающиеся стратегии агрессивной атаки, чаще других используют в своих сообщениях приемы прямого оскорбления и высмеивания собеседника и его интропеты; прибегают к декларации утверждений, сформулированных в радикальном ключе, противоречию собеседникам без приведения аргументов и фамильярному обращению к ним на «ты»; используют прием «упорствование» (раз за разом повторяют одну и ту же информацию, которую собеседник не способен опровергнуть, и тем самым якобы подтверждают свою правоту); стремятся запутать собеседника, реагируя сразу несколькими идущими друг за другом сообщениями в ответ на одно сообщение адресанта¹⁶, а также используя прием внезапной смены темы.

Провокаторы, придерживающиеся стратегии сбора информации, в своем диалоге с собеседником обычно пытаются выстроить такую систему последовательных вопросов, чтобы ответ на них со стороны адресанта привел последнего к необходимости согласиться с постулатом, который ему неприятен, но при этом проистекает из логики всей предыдущей дискуссии (что может вызвать у адресата раздражение). Как правило, провокаторы полагаются на завуалированное (косвенное) оскорбление и высмеивание интропеты собеседника, периодически прибегая к косвенному высмеиванию самого собеседника; обычно не используют по отношению к адресанту фамильярного обращения на «ты», периодически соглашались с его тезисами (либо в порядке сохранения демонстративной вежливости, либо в ироническом ключе); чаще других пользователей противоречат собеседникам с приведением аргументов и указывают на нелогичность рассуждений собеседника.

Провокаторы, придерживающиеся стратегии «чередование», переключаются с агрессивной атаки на «спокойный» аргументированный диалог, после чего цикл повторяется. Они могут успешно производить на собеседников впечатление «обычных пользователей», которые ведут крайне эмоциональный диалог на важную для них тему, стараются держать себя в рамках приличия, но иногда «срываются». Данная стратегия поведения является наименее предсказуемой из всех, поскольку пользователь может в произвольном порядке комбинировать приемы, характерные для стратегий «агрессивная атака» и «сбор информации» (например, с одинаковой частотой противоречить собеседнику с приведением и без приведения аргумента; переключаться с фамильярного обращения на вежливость и наоборот; прибегать к оскорблению и высмеиванию как собеседника, так и его интропеты, после чего требовать от адресата, чтобы тот ему «не хамил», и т. д.). Тем не менее с точки зрения классического троллинга стратегия «чередование» является наименее эффективной из всех, поскольку пользователь ведет себя настолько экспрессивно и непоследовательно, что у адресантов может сложиться впечатление, будто раздражение и злость по отношению к собеседникам испытывает он сам (т. е. что он сам оказался кем-то «затроллен»).

Провокаторы, придерживающиеся стратегии сбора информации, завершающегося агрессивной атакой, наиболее органично используют приемы обеих базовых стратегий. Применяя в ходе первой фазы диалога те же приемы, что характерны и для стратегии сбора информации, провокатор получает данные о собеседнике и с помощью наводящих вопросов постепенно подготавливает среду, в которой он сможет использовать полученную информацию для внезапной атаки. Распространенным методом действий в данном случае является плавный переход от нейтральных вопросов и косвенного высмеивания интропеты собеседника к прямому высмеиванию и оскорблению самого собеседника. Поворотным моментом в диалоге, отделяющим фазу сбора информации от фазы атаки, зачастую становится использование приема спаминга вопросами (после чего пользователь переходит к использованию приемов, характерных для стратегии агрессивной атаки).

В заключение следует отметить, что частота встречаемости различных приемов и стратегий провокативного ролевого поведения с высокой долей вероятности будет различаться в зависимости

¹⁶Если адресант начнет отвечать на каждое из «параллельных» сообщений оппонента, диалог будет разветвляться все больше и больше (по принципу «каждая ветвь – отдельная тема»), тем самым запутывая собеседника. В этом случае вместо того, чтобы концентрироваться на одной теме, собеседнику придется поддерживать разговор, посвященный нескольким темам одновременно. И если провокатор тратит сравнительно немного усилий и времени на то, чтобы осыпать адресанта короткими провоцирующими вопросами, то для связного и убедительного ответа на них последнему понадобится гораздо больше ресурсов.

от конкретных рассматриваемых веб-сайтов и пабликов социальных сетей, поскольку большинство сформировавшихся интернет-сообществ обладают собственной «локальной культурой», связанными с ней специфическими нормами поведения и установившимися речеповеденческими практиками.

Библиографические ссылки

1. Фарелли Ф, Брандсма ДМ. *Провокационная терапия*. Екатеринбург: Екатеринбург; 1996. 216 с.
2. Солодухо АС, Лозовский АВ. Провокативность в интернет-коммуникации: проблема определения понятия. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2019;1:104–109.
3. Лозовский АВ. Атрибуция провокативного намерения пользователями публичной интернет-коммуникации как психологическая проблема. В: Манастырны АП, редактор. *Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. Выпуск 16*. Минск: АПА; 2018. с. 147–157.
4. Walther JB. Computer-mediated communication: impersonal, interpersonal and hyperpersonal interaction. *Communication Research*. 1996;23(1):3–43. DOI: 10.1177/009365096023001001.
5. Лозовский АВ. Ролевое поведение участников интернет-коммуникации с точки зрения гиперперсональной модели коммуникации. В: Фофанова ГА, редактор. *Плошчадка дыялогаў: зборнік статей навуковага псіхалагічнага кружка «Плошчадка дыялогаў»*. Минск: БГУ; 2019. с. 26–37.
6. Hardaker C. Trolling in asynchronous computer-mediated communication: from user discussions to academic definitions. *Journal of Politeness Research*. 2010;6(2):215–242. DOI: 10.1515/jplr.2010.011.
7. Филлипс У. *Трололо: Нельзя просто так взять и выпустить книгу про троллинг*. Москва: Альпина Паблишер; 2016. 300 с.
8. Hill JH, Mannheim B. Language and world view. *Annual Review of Anthropology*. 1992;21:381–404. DOI: 10.1146/annurev.an.21.100192.002121.
9. Улановский АМ. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация. *Вопросы психологии*. 2009;2:35–45.
10. Янчук ВА. *Методология и методы научного исследования в психологии и социальных науках*. Минск: АПО; 2011. 376 с.
11. Тичер С, Мейер М, Водак Р, Веттер Е. *Методы анализа текста и дискурса*. Харьков: Гуманитарный центр; 2009. 356 с.
12. Мангейм ДБ, Рич РК. *Политология. Методы исследования*. Москва: Весь Мир; 1997. 544 с.

References

1. Farrelly F, Brandsma JM. *Provokacionnaya terapiya* [Provocative therapy]. Ekaterinburg: Ekaterinburg; 1996. 216 p. Russian.
2. Saladukha AS, Lazouski AV. Provocativeness in internet communication: the problem of concept defining. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2019;1:104–109. Russian.
3. Lozovskij AV. [Provocation in Internet communication: the problem of defining the concept]. In: Manastyrny AP, editor. *Zbornik navukovyh prac Akademii pasljadyplomnaj adukacyi. Vypusk 16* [Collection of scientific papers of the Academy of Postgraduate Education. Volume 16]. Minsk: Academy of Postgraduate Education; 2018. p. 147–157. Russian.
4. Walther JB. Computer-mediated communication: impersonal, interpersonal and hyperpersonal interaction. *Communication Research*. 1996;23(1):3–43. DOI: 10.1177/009365096023001001.
5. Lazouski AV. [Role behaviour of the users of Internet communication from the perspective of hyperpersonal communication model]. In: Fofanova GA, editor. *Ploshchadka dialogov: sbornik statei nauchnogo psikhologicheskogo kruzhka «Ploshchadka dialogov»* [Platform of dialogues: collection of articles of the scientific psychological circle «Platform of dialogues»]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 26–37. Russian.
6. Hardaker C. Trolling in asynchronous computer-mediated communication: from user discussions to academic definitions. *Journal of Politeness Research*. 2010;6(2):215–242. DOI: 10.1515/jplr.2010.011.
7. Fillips U. *Trololo: Nel'zya prosto tak vzyat' i vypustit' knigu pro trolling* [This is Why We Can't Have Nice Things: Mapping the Relationship Between Online Trolling and Mainstream Culture]. Moscow: Alpina Publisher; 2016. 300 p. Russian.
8. Hill JH, Mannheim B. Language and world view. *Annual Review of Anthropology*. 1992;21:381–404. DOI: 10.1146/annurev.an.21.100192.002121.
9. Ulanovskii AM. [Constructivism, radical constructivism, social constructivism: the world as interpretation]. *Voprosy psikhologii*. 2009;2:35–45. Russian.
10. Yanchuk VA. *Metodologiya i metody nauchnogo issledovaniya v psikhologii i sotsial'nykh naukakh* [Methodology and methods of scientific research in psychology and social studies]. Minsk: Academy of Postgraduate Education; 2011. 376 p. Russian.
11. Titscher S, Meyer M, Wodak R, Vetter E. *Metody analiza teksta i diskursa* [Methods of text and discourse analysis]. Khar'kov: Humanitarian Centre; 2009. 356 p. Russian.
12. Mannheim JB, Rich RC. *Politologiya. Metody issledovaniya* [Political science. Method of research]. Moscow: Ves' Mir; 1997. 544 p. Russian.